

**К вопросу о совершенствовании уголовно-правовой нормы,
устанавливающей ответственность за незаконную добычу (вылов)
водных биологических ресурсов**

Тюхтев Виталий Алексеевич

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы регламентации ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Сформулированы предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность за экологические преступления, посягательство на водную флору и фауну, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов.

**Actual ways to improve the criminal law establishing responsibility for the
illegal production (catch) of aquatic biological resources**

Tyukhtev Vitaly Alekseevich

*Khabarovsk State University of Economics and Law
Masters student*

Abstract

The article discusses some problems of regulation of liability for illegal extraction (catch) of aquatic biological resources. Formulated proposals for the improvement of the Russian criminal law.

Keywords: criminal liability for environmental crimes, encroachment on aquatic life and flora, fauna, illegal harvest (catch) of aquatic biological resources.

На сегодняшний день наиболее распространенным экологическим преступлением является незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, ответственность за которую установлена ст. 256 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 г. по ст. 256 УК РФ осуждено 3348 лиц, в 2016 г. – 3233, в 2017 г. – 2784, за первое полугодие 2018 г. – 1038 [5].

В результате преступных посягательств на данные ресурсы, существенно сокращается их численность, что создает серьёзную угрозу экологической безопасности Российской Федерации.

Эффективная борьба с преступлением, предусмотренным ст. 256 УК РФ возможна только при условии дальнейшего совершенствования нормы и

устранения существующих недостатков в ее регламентации. Определённые шаги в этом направлении уже были сделаны законодателем в июле 2016 года.

В частности, достаточно продолжительное время в теории уголовного права и на практике оставался одним из дискуссионных вопрос об определении ущерба от незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, поскольку отсутствовало законодательное закрепление размера ущерба, при котором его следует относить к крупному.

Так, суды Камчатского края крупным признавали ущерб на сумму от 99 640 рублей [6]. Один из судов Сахалинской области, вовсе согласился с квалификацией следственных органов и признал ущерб в 5220 рублей крупным [7].

Считаем положительным решение законодателя о дополнении ст. 256 УК РФ примечанием, в котором законодатель закрепил легальное определение ущерба и его размер. Думается, что появление примечания устранил трудности, которые возникали при юридической оценке содеянного, поскольку его наличие позволяет исключить различное толкование правоприменителем данного признака объективной стороны.

Однако как справедливо замечено Ю.А. Тимошенко, остается неясным, по какой причине законодателем в качестве порогового значения избрана именно сумма в сто тысяч рублей [8].

На это также обращалось внимание в официальных отзывах, подготовленных Верховным Судом РФ [3] и Правительством РФ [2] на проект, федерального закона которым были внесены изменения, касающиеся размера ущерба [1].

Думается, что действительно законодателем установлен достаточно высокий стоимостный порог для признания деяния преступным. Представим такую ситуацию: лицо, не имея специального разрешения, осуществило вылов краснокнижных видов рыб, популяция которых не велика, при этом их стоимостная оценка в совокупности не составила сто тысяч рублей. На наш взгляд, по характеру общественной опасности данное деяние следует признавать преступлением, поскольку неправомерными действиями лица причиняется существенный экологический вред. Однако, с точки зрения действующего законодательства, вышеописанные действия лица будут расцениваться, как административное правонарушение.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что законодателю нужно обратить внимание на данную проблему и установить в примечании ту сумму ущерба, размер которой будет научно обоснован.

Заставляет усомниться правильность формулировки, выбранной законодателем при конструировании п. «в» ст. 256 УК РФ. Исходя из толкования этого пункта следует, что все лица, которые, например, незаконно осуществили вылов рыбы в местах нереста, должны быть привлечены к уголовной ответственности, не зависимо от того нерестилась ли в этот временной период рыба или нет. На наш взгляд, ставить вопрос об уголовной ответственности в тех случаях, когда добыча производится в местах нереста, но не во временные рамки, ставить нельзя, поскольку не

причиняется какого-либо существенного экологического вреда. Аналогичную позицию занял и Верховный Суд РФ, который обоснованно указал на возможность квалификации по рассматриваемому пункту при условии совершения деяния в период нереста, временные рамки которого устанавливаются подзаконными актами [4].

В связи с этим думается, что рассматриваемый признак нуждается в корректировке со стороны законодателя. Уместно было бы изменить п. «в» ч. 1 ст. 256 и указать в качестве условия наступления ответственности «период нереста». Как нам представляется, такая формулировка, наиболее точно выразит содержание уголовно-правового запрета.

Кроме того, полагаем, что законодателем недооценена общественная опасность рассматриваемого признака. Противоправная добыча браконьерами водных биологических ресурсов, осуществляемая в период нереста, обладает повышенной общественной опасностью, поскольку препятствует их воспроизводству, в связи с чем, видится необходимым перенести п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ в ч. 3 этой нормы, где содержится квалифицированный состав преступления.

Таким образом, устранение законодателем вышеобозначенных недостатков в регламентации ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, позволит избежать трудностей при применении ст. 256 УК РФ и повысит эффективность борьбы с данным преступлением.

Библиографический список

1. О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 03 июля 2016 г. № 330-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.
2. Официальный отзыв Правительства РФ от 02 апреля 2014 г. №1936п-П11 // СПС КонсультантПлюс.
3. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 21 мая 2013 г. № 2-ВС-2180/2013 // СПС КонсультантПлюс.
4. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.
5. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2015 г., за 12 месяцев 2016 г., за 12 месяцев 2017 г., за 6 месяцев 2018 г. (Форма № 10-а).
6. Обзор по итогам изучения практики рассмотрения судами Камчатской области в 2007 году уголовных дел об экологических преступлениях, предусмотренных статьями 246-262 УК РФ. URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru/> 2138 (дата обращения: 11.12.2018).
7. Справка о результатах проведенного обобщения судебной практики по

делам об экологических преступлениях (глава 26 УК РФ).
URL:<http://oblsud.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.12.2018).

8. Тимошенко Ю.А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // СПС КонсультантПлюс.